Суворова Ирина Михайловна

НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА

В статье анализируется аксиологический потенциал российской образовательной традиции эпохи Просвещения. Выявление этических и эстетических ценностных доминант образования позволяет автору создать представление об идеале человека, который описывали и пытались воплотить в российскую действительность великие просветители. Анализ философских и педагогических концепций русского Просвещения обнаруживает аксиологическую основу, которая содействовала консолидации российского общества XVIII века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/3-2/52.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. II. С. 181-184. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

ESTABLISHMENT OF STAFF COMMISSIONS AND THEIR ROLE IN REGULATION OF EMPLOYMENT RELATIONS IN THE 1920S

Stryapikhina Anna Aleksandrovna, Ph. D. in History
Institute of Food Technologies and Design – Branch of Nizhny Novgorod State Institute of Engineering and Economics
anna-stryapikhina@rambler.ru

In the article the reasons of mass staff reduction at enterprises and institutions in the 1920s as well as the establishment and activity of staff commissions are considered. Staff commissions were the instrument of the state regulation of staff policy at enterprises and institutions in 1919-1921. The author studies the tasks, principles and methods of staff commissions' work and gives data about the quantity of redundant people in industry and at state institutions during the first years of New Economic Policy, concludes that mass staff reductions were the reason for the appearance and quick development of unemployment during the first half of the 1920s.

Key words and phrases: staff commissions; staff reduction; social policy; soviet clerks; industrial workers; regime of economy.

УДК 7.01
Философские науки

В статье анализируется аксиологический потенциал российской образовательной традиции эпохи Просвещения. Выявление этических и эстетических ценностных доминант образования позволяет автору создать представление об идеале человека, который описывали и пытались воплотить в российскую действительность великие просветители. Анализ философских и педагогических концепций русского Просвещения обнаруживает аксиологическую основу, которая содействовала консолидации российского общества XVIII века.

Ключевые слова и фразы: ценности; образование; воспитание; философия; эстетика; аксиосфера.

Суворова Ирина Михайловна, к. филос. н.
Петрозаводский государственный университет
suvormih@list.ru

НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА©

Культура России претерпела радикальные изменения в XVIII веке, когда процесс секуляризации общественной жизни видоизменил и всю ценностную сферу. В эпоху Просвещения место древнерусской «книжности» заняла новоевропейская наука. Роль главного двигателя Просвещения взяло на себя государство, стремясь подчинить себе и церковь. Начавшись с петровскими реформами, отечественное Просвещение ставило своей целью «догнать» передовые страны Европы. Для достижения данной цели Петр пошел на разрыв с традицией, который оказался весьма болезненным. Навязывание европейских образцов «сверху» касалось придворных, власть имущих и абсолютно было чуждо большинству – русским крестьянам. Следовательно, в культуре России XVIII века складывалась противоречивая ситуация: насаждение новоевропейских ценностных ориентиров в состав традиционной древнерусской аксиосферы. С синергетической точки зрения это была опасная для целостности системы флуктуация, которая предполагала включение чужеродного элемента в устоявшуюся систему. Это противоречие нашло свое отражение, прежде всего, в создаваемой светской системе образования, а также в нравственно-эстетических аспектах образовательных и воспитательных программ.

Новые трактовки эстетических ценностей появились в учебных пособиях для иконописцев. Так, с конца XVII века эстетическая категория красоты приобретала новую ценностную характеристику: от теологической «красоты как бытия» – к онтологической красоте как проявлению жизни. Например, «Книга Слова избранные святых отец о поклонении и о чести святых икон», выпущенная в Москве 28 августа 1642 г., учила воспринимать образ как отражение «живого и пребывающего или бывшего некогда». Данный посыл свидетельствовал о появлении реалистических элементов в художественном творчестве иконописцев. Далее развитие реалистических канонов и живописи привело к появлению парсуны – промежуточного варианта между иконой и портретом, а с начала XVIII века – к утверждению светской моды на портрет (камерный и парадный). Для получения образования в области светской живописи Петр Великий отправлял молодых художников учиться за границу, где они овладевали новыми эстетическими канонами. Художники учились «следовать натуре» – соблюдать внешнее сходство с героем, создавать объем и трехмерность, правильно

© Суворова И. М., 2014

изображать пропорции тела и лица, придерживаться закона прямой перспективы, безошибочно намечать человеческий характер и настроение, передавать сложнейшую игру светотени. Вернувшиеся в Россию ученики (И. Никитин, А. Матвеев) положили начало русской светской живописи, а русский живописный портрет XVIII века стал вершиной эстетических притязаний отечественных художников.

Абсолютно новые эстетические веяния в аксиосферу петровского времени привносили праздники, «машкарады» и ассамблеи. Торжественность, пышность, яркость, разнообразие, зрелищность светских праздников составляли эстетику придворной жизни. Утверждение праздников как необходимых событий светской жизни содействовало появлению новых учебников для художников и «смотрельщиков» («Символы и эмблемата», «Политиколепная Апофеозис»). В этих учебных пособиях впервые объяснялись принципы художественных стилей и направлений. Особое внимание в данной учебной литературе отводилось описанию специфики классицизма и барокко – художественных стилей, которые развивались в XVIII веке. Помимо этого, в новых учебниках также намечалась регламентация не только художественной практики, но и общественной жизни. Так, в «Духовном регламенте» утверждалась ценность любого человека независимо от его сословного положения и происхождения, но человека, обремененного гражданским долгом и гражданской активностью, способного на собственное мнение: «А мудрии мужие сие между собою утвердили пословие: мудраво человека свойство есть отменять мнение» [4, с. 10]. «Духовный регламент» ясно демонстрировал неразрывную связь эстетического и этического, наставляя ученика на то, как он должен выглядеть, как говорить, как двигаться, как поступать, например: «О грехах во обществе говорить», «Как поступать… в наказании том». Ценность знания в «Духовном регламенте» выделена особо и отражает специфику аксиосферы Просвещения: «когда нет света учения, не льзя быть доброму церкве поведению. Убо учение доброе и основательное есть всякой пользы, как отечества, так и церкве, аки корень и семя и основание» [Там же, с. 12].

Целый свод этических правил был представлен для учащихся в переводной книге «Юности честное зерцало, или Показание к житейскому обхождению». Во вступлении сам Петр I выделил основные нравственные ценности, к которым должен стремиться юноша: приветливость, смирение и учтивость. «Младый отрок должен быть бодр, трудолюбив, прилежен», воспитывая в себе основные качества придворного человека, поскольку главная обязанность дворянина состоит в службе государю и отечеству, а для этого ему следует быть совершенным «…в языках, в конной езде, танцывании, в шпажной битве, в книгах научен, смел, отважен и не робок, а с государем каким говорить с великим почтением» [7, с. 9]. Данные обязательства отражают своеобразную универсальность требований к истинному дворянину, включая его боевую готовность, образованность, воспитанность и мастерство в искусстве.

В качестве поучительных текстов ученикам предлагались работы Ф. Прокоповича, В. Н. Татищева, А. Д. Кантемира и др. Первые русские просветители демонстрировали утилитаристские воззрения на науку и образование. Особую роль в развитии просвещения они уделяли государству, возглавляемому просвещенным монархом. Свои концепции просвещения представители «ученой дружины» стремились обосновать, базируясь на определенном истолковании человека, носившем дуалистический характер. Человек – единство души и тела, причем сфера души относится к компетенции религии, а тело является объектом изучения философии и конкретных наук.

Феофан Прокопович ориентировался скорее на античную идею о гармонии души и тела. В его работе «Богословское учение о состоянии неповрежденного человека…» он выделяет главной человеческой ценностью разум: «Разумом превосходен, и волею непорочен, и здравием одарен телесным, под именем которого расположение и красоту разуметь должно» [1, с. 3]. Подобно Аристотелю, Феофан Прокопович создает научные трактаты «Поэтика» и «Риторика», в которых «утверждает дидактическую роль художественного творчества» [2, с. 390].

В творчестве Антиоха Кантемира впервые в русской философии и педагогике объясняется сущность чувственного познания как «образа разумения», первого этапа познания, необходимого для формирования второго этапа – рационально-логического. «Пусть невежда, чуждый всего священного и коснеющий в своем неведении, порицает мудрого; пусть празднолюбец, гордящийся своею блестящею одеждой, издевается над познаниями, приобретенными неусыпным трудом; пусть сластолюбивый богач, бедный среди куч золота, изрыгает хулы на просвещение: все это развеваешь ты, как ветром, своим стихотворением и научаешь ценить достоинство наук. Как же музам (касталидам) тебя, увенчанного мудростью, не назвать оплотом и украшением, приятным богу» [5, с. 392].

Таким образом, Кантемир выводит в качестве главной ценности аксиосферы личности мудрость. Мудрость трактуется Кантемиром как главная цель обучения «через художества к наукам». Кроме того, мудрость, по мнению Кантемира, есть добродетель, которая способствует не только искоренению человеческих недостатков у других, но, прежде всего, у себя самого.

Антиох Кантемир первым предложил эстетический инструментарий, которым должен овладеть познающий субъект, это – вкус («резон»), предустановленная гармония, эмоции, воображение. Таким образом, Кантемир создал образ идеального человека Просвещения: эмоционально отзывчивый, владеющий развитым вкусом и воображением, способный к наукам и художествам, а в итоге достигший мудрости.

Историк и общественный деятель Василий Никитич Татищев посвятил вопросам образования целую серию работ: «Разговор двух приятелей о пользе науки и училищах», «Записка об учащихся и расходах на просвещение», «Духовная», «Инструкция учителям школ при уральских заводах», «Учреждение коим порядком

учителя русских школ имеют поступать», «О порядке преподавания в школах при уральских казенных заводах». Татищев впервые в отечественной педагогике указывал на такой важный ценностный момент процесса обучения, как наслаждение: «Истинное увеселение в детях есть разум и способность к приобретению добра… Разум же без научения и способность без привычки или искусства приобретена быть не может» [6, с. 105-106]. Следовательно, автор выделял в качестве необходимого элемента эстетического воспитания и образования собственно момент эстетического наслаждения как основу для развития эстетического вкуса.

Рассуждая о силе и назначении науки, он затронул весьма интересную проблему конечности знания. Татищев писал, что «век человека не равен и не известен, того ради и наука никогда совершенна быть не может… все оное есть невидимое учение и с пользой продолжается даже до смерти» [Там же, с. 103]. Таким образом, В. Н. Татищев сделал вывод о том, что процесс познания бесконечен. Можно утверждать, что он пропагандировал идею непрерывного образования, которая продолжает оставаться актуальной и сейчас. Автор отмечал равнозначную необходимость «образования ума и сердца», настаивая на специфике русского понимания целей и задач обучения.

Концепция образования по Татищеву должна была полностью соответствовать установленной им классификации современных наук и искусств. Данная классификация включала в себя науки «нужные» (язык, экономика, медицина, юриспруденция, логика и богословие), «полезные» (грамматика и красноречие, иностранные языки, физика, математика, ботаника, анатомия, история, география), «щегольские» (поэзия, музыка, танцы), «любопытные» (астрология, алхимия, хиромантия) и «вредительные» (некромантия, чернокнижество). Анализ первой российской классификации наук В. Татищева показывает, что автор относил к науке любое знание, включая искусство и ненаучные области. Однако очевидно, что основанием для классификации автор избрал функциональные способности той или иной отрасли, что можно расценивать как протонаучный подход. Аналогичный функциональный подход наблюдается и в аксиологических взглядах В. Татищева на образование и воспитание.

В своих трактатах Татищев указывал целый спектр нравственных качеств, которые необходимо было воспитывать у учеников: у будущих военных следовало воспитывать храбрость, но не безрассудство, послушание начальству, но не раболепие, рассудительность и все то, что помогает достижению благополучия в жизни и успеху по службе. У будущих гражданских служащих в первую очередь следовало воспитывать такие нравственные качества, как справедливость, отсутствие корыстолюбия, прилежание, терпеливость и самостоятельность в делах. Таким образом, В. Н. Татищев ставит развитие личностной аксиосферы в зависимость от будущей профессиональной деятельности ученика. Соответственно профессиональной ориентации, по Татищеву, должна была выстраиваться и образовательно-воспитательная программа ученика.

Педагогические и аксиологические установки русских просветителей нашли свое отражение в педагогической практике XVIII века. Была создана светская школа, призванная обеспечить государство кадрами военных, чиновников, учителей, инженеров. Была произведена реформа духовного образования: созданы начальные архиерейские школы и духовные семинарии. Именно в XVIII веке эстетическое образование и воспитание в России стало не просто светским, а вышло на уровень профессионального (создание Академии художеств). В середине XVIII века сложилась сословная система образования и воспитания: каждое учебное заведение предназначалось для определенного сословия и имело различную образовательную программу.

Ценностным ориентиром данных программ была идея воспитания и обучения человека – гражданина своего Отечества, создание «новой породы» людей, которые должны были отстаивать интересы Российской империи «не за страх, а за совесть». В принципе, эта установка была направлена на выработку ценности политического характера – превосходство просвещенной монархии и носила общественный, а не личностный характер. Таким образом, в данной исторической ситуации «этическая категория долга выступила цементирующим, укрепляющим механизмом совместного существования людей в обществе. Отсутствие долженствования по отношению друг к другу в конечном итоге привело бы к глобальному социальному кризису» [3, с. 44]. Следовательно, система образования и воспитания в России XVIII века имела такую аксиологическую основу, которая была направлена на формирование единства общества, гражданственности, патриотизма и державности – основных элементов аксиосферы культуры русского Просвещения.

Список литературы

1. **Богословское учение о состоянии неповрежденного человека или о том, каков был Адам в раю?**: соч. Феофана Прокоповича, архиепископа Нова Града и Великих Лук / пер. с латин. Я. Евдокимова. М., 1785. 184 с.
2. **Валицкая А. П.** Россия // История эстетической мысли: в 6-ти т. / Ин-т философии АН СССР; Сектор эстетики. М.: Искусство, 1985. Т. 2. Средневековый Восток. Европа XV-XVIII веков. 456 с.
3. **Герасимова О. Ю.** Ценности в контексте социальной синергетики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (32). Ч. I. С. 41-44.
4. **Духовный регламент.** М.: Синодальная типография, 1804. 160 с.
5. **Сочинения, письма и избранные переводы князя А. Д. Кантемира** / под ред. П. А. Ефремова; прим. В. Я. Стоюнина. СПб., 1868. Т. 2. 462 с.
6. **Татищев В. Н.** Избранные произведения. Л., 1979. 464 с.
7. **Юности честное зерцало, или Показание к житейскому обращению, собранное от разных авторов.** Калининград, 2001. 77 с.

MORAL AND AESTHETIC DOMINANTS OF EDUCATION IN RUSSIA IN THE FIRST HALF OF THE XVIIITH CENTURY

Suvorova Irina Mikhailovna, Ph. D. in Philosophy
Petrozavodsk State University
suvormih@list.ru

The article examines the axiological potential of the Russian educational tradition of the age of Enlightenment. The revelation of the ethical and aesthetic value dominants of education allows the author to create the representation of human's ideal, which great enlighteners described and tried to introduce into the Russian reality. The analysis of the philosophical and pedagogical conceptions of the Russian Enlightenment detects the axiological basis that contributed to the consolidation of the Russian society of the XVIIIth century.

Key words and phrases: values; education; upbringing; philosophy; aesthetics; axiological sphere.

УДК 1:(091)
Философские науки

В статье раскрывается специфика нового типа философствования, введенного Р. Декартом, где сознание утверждается как привилегированная данность, являющаяся критерием и мерилом всего сущего. Показывается, через обстоятельства жизни Р. Декарта, как происходило конституирование мысли философа в ее экзистенциальном измерении, в ее оригинальном и неповторимом выражении. Анализируются ключевые детерминанты и основания его философии.

Ключевые слова и фразы: достоверность; математика; свобода; метод; сознание; истина.

Торубарова Татьяна Викторовна, д. филос. н., профессор
Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана
ttorubarova@rambler.ru

ФЕНОМЕН МЫСЛИ Р. ДЕКАРТА©

В новоевропейской философии, начиная с Р. Декарта, формируется такая метафизическая позиция, в которой бытие понимается, прежде всего, как сознание, как разум, способный обо всем судить и все определять. Поэтому разум и разумность являются уделом человеческого существования. В этом как раз и есть сокровенное значение картезианства. Но суть дела заключается еще в том, что присущие теоретическому разуму идеи призваны не к тому, чтобы устранять присущий человеку жизненный мир или его опровергать, а к тому, чтобы познавать сущность природных вещей, коль скоро такого рода познание призвано лишь к тому, чтобы имело место возрастание могущества человека в его собственном жизненном мире.

Ф. Бэкон провозглашал, что только такое знание может считаться подлинно научным и вследствие этого истинным, если оно имеет действенный характер, если оно способствует возрастанию могущества человека. Отныне знание должно быть силой. С другой стороны, чтобы понять природный мир, следует его представлять в определенной абстракции, в продуктивной идеализации, схватывать самый фундаментальный феномен природного порядка вещей в своем уме, т.е. *mente concipere* Галилея. Декарт выдвинул свой несомненный принцип *Cogito ergo sum*. «…истина Я мыслю, следовательно я существую, – пишет он, – столь тверда и верна,… что самые сумасбродные предположения скептиков не могут ее поколебать, я заключил, что могу без опасений принять ее за первый принцип искомой мною философии» [2, с. 269]. Мыслящее Я есть первореальность, исходя из которой мы способны постигать все сущее ясно и отчетливо, т.е. сущностно и в его несомненной достоверности.

Самой важной жизненной задачей Декарта оказывалось конституирование своего собственного разума, сократовская задача – само-познание, а не желание исправить людей и обратить их на путь истины. После Лютера повсюду набирало силу религиозное реформаторство, призванное «срывать маски» не только с неправедных и лживых людей, но вскоре и со всех инакомыслящих. В лице Т. Кампанеллы ренессансная мысль с присущей ей мечтательностью и магией обретала характер социального реформаторства. При этом важно отметить, что социально-утопическая мысль имеет либо скрытую, либо явно выраженную религиозность. Декарт избегал изначально в деле мышления всякой религиозности, всякого преклонения перед мирским или сугубо священным, перед любого рода вселенским или соборным мышлением. Он стремился быть свободным хотя бы и прежде всего в деле мышления. Поэтому он искал одиночества, избегал любых официальных положений в обществе. Он был не наемником, требующим за свою службу вознаграждения, а вольноопределяющимся, как когда-то говорили в России. В «Рассуждении о методе» он писал: «Я находился

© Торубарова Т. В., 2014